

Глава 714 - Прощай

В северной провинции, близкой к замерзшей земле, погода в месяц сбора урожая уже становилась холодной, но сегодня было необычайно уютно и комфортно.

Отряд кавалеристов мчался по пустыне. Солнечный свет осветил их черные доспехи и окрасил эмблему кровавого медвежьего золота.

Они, казалось, что-то искали, но они закрывали глаза на наемников, находившихся неподалеку от них, как будто наемники были прозрачными.

“Насколько я помню, коллективная скрытность — это заклинание седьмого круга, не так ли?” Среди наемников был один господин, который совсем не походил на наемника. Он лениво прислонился к лошади в красном смокинге с чашей вина в руках, как будто боялся, что другие люди не знают, что он был обходительным «дворянином».

Катрина с гордостью ответила на вопрос виконта Карендии: «Изучение света продолжалось на протяжении всей истории Конгресса. Поэтому у нас есть глубокое понимание о скрытности. Индивидуальная скрытность и коллективная скрытность, по существу, одно и то же.»

“Не очень трудно создать заклинание пятого круга, которое может похвастаться частично коллективным эффектом скрытности. На самом деле, вы никогда не видели этого заклинания, потому что оно может обмануть только обычных рыцарей, Мистер Виконт.”

— Иногда я завидую арканистам. Вы, кажется, увлечены исследованиями все время, и вы никогда не скучаете, в отличие от нас, которые проводят большую часть времени, гния в мрачных замках. Иногда мне кажется, что жизнь однообразна и ничем не интересна, и что жизнь ничем не отличается от смерти. - Виконт Карендиа потягивал вино, притворяясь меланхоличным художником.

Катрина улыбнулась. — Мистер вампир, разве вампиры не духи? Почему у вас есть иллюзия, что вы все еще живы?”

— Это действительно имеет смысл... — Виконт Карендиа внезапно потерял дар речи, столкнувшись с леди, которая выросла под «тайным голосом» и образованием Люсьена.

Анна с улыбкой посмотрела на них. Она с радостью обнаружила, что таинственный могущественный колдун, сестра Катрина, и неописуемо красивый вампир, Виконт Карендиа, все еще имели свою нормальную сторону. Они не были такими высокомерными и снисходительными, как она опасалась.

Когда кавалеристы ушли, Катрина повернулась к Анне и Якову. “Вы уже решили, куда идти?”

Поскольку Виконт Андре был единственным наследником графа Калькейта, наемники опасались возможного возмездия, хотя этот человек и должен был быть казнен как виновный в деле о поклонении демону. Церковь не могла постоянно защищать таких незначительных людей, как они.

Поэтому после того, как инцидент был закончен, они воспользовались временем, чтобы найти свою семью. Сделав вид, что они были убиты на пиру резни, они покинули Калькейт-Сити вместе с Катриной и виконтом Карендией.

— Сестра Катрина, вы оставили в поместье символ исследователей Конгресса магии. Я не

думаю, что граф Калькейт обратит на нас много внимания. Все будет так же, пока мы не останемся в северной провинции. Итак, мы выберем место, которое нам знакомо. - Пережив кризис, Анна стала меньше бояться меньших опасностей. "А как же ты? Вы возвращаетесь на Конгресс магии?"

Выросшие в Шахранской империи, они были очень далеки от познания мира. За исключением Якова, который временно работал с официальными чародеями, наемники никогда раньше не слышали о Конгрессе магии или Аллине. Они знали только холм, который славился одеждой, уникальными ювелирными изделиями и шахтами, и им часто приходилось защищать торговцев, которые контрабандой перевозили такие товары.

Хотя Катрина превратилась в высокого и могущественного волшебника, наемники не могли не смотреть на нее после того, как услышали вопрос Анны, надеясь провести с ней еще немного времени.

— Меня все еще ждут другие задания. Я не вернусь к Аллин в ближайшее время. Вообще-то, ты можешь поехать в Холм. Там свободнее и есть масса возможностей для практики. Вы достигнете Ист-Хейвена, если пойдете на север к замерзшей земле, а затем повернете на восток. Оттуда будет легко добраться до холма, особенно если ты рыцарь, Яков. - Искренне предположила Катрина.

Глаза Анны блестели от возбуждения, но вскоре она помрачнела. — Сестра Катрина, я действительно думал об этом раньше, но... Но я родился и вырос на этой земле, и я люблю ее от всего сердца. Еда, архитектура, стихи, истории, обычаи и то, как люди живут друг с другом, уже запечатлелись в моем сердце. Я не хочу покидать это место без крайней необходимости. Возможно, мы поедem в несколько провинций на востоке. Здесь тоже есть масса ресурсов и возможностей."

"Я тоже так думаю. Будьте уверены, я рыцарь. Ни один дворянин не откажется от верности рыцаря. Это не одна из тех стран на юге, которые не воевали в течение многих веков. - Помолчав немного, твердо сказал Яков. Может быть, он когда-нибудь и пойдет к Аллину, но это будет уже тогда, когда он станет великим рыцарем пятого уровня, и тогда он сможет смотреть на Катрину одинаково.

Ничего больше не сказав, Катрина просто втайне напомнила Анне и Якову. "Тебе лучше разделить с наемниками вроде Хэнка, который предал тебя, и не давать им знать о твоём настоящем предназначении, иначе они могут снова предать тебя в обмен на вознаграждение графа Калькейта."

Хотя она и не была достаточно жестокой, чтобы убить их, но у нее была предусмотрительность арканистов.

"...В порядке. Яков и Анна неохотно приняли это предложение, но в конце концов безжалостно закивали, вспомнив, что произошло в тюрьме. Как опытные наемники, они привыкли к смерти и резне, и они, конечно же, не были эмоциональны.

С помощью магии команда вскоре достигла замерзшей земли на севере. Анна нежно держала Катрину за руку, ее глаза были полны тумана. — Сестра Катрина, я как-нибудь навещу вас в Холме, если будет такая возможность."

"Вы можете приходить в любое время. Если это возможно, я могу снова вернуться в империю. Когда этот день придет, вы сможете вернуться в свой родной город без забот. - Голос Катрины стал мягче. В Шахранской империи, где не было никаких электромагнитных сообщений,

телеграмм, проводных телефонов, почтовой службы и почтальонов, поскольку Яков и Анна еще не решили, в каком городе поселиться, они, вероятно, никогда больше не встретятся после своего прощания.

Размышляя об этом, Катрина лучше осознала важность популяризации ее учителем алхимических предметов.

Анна вдруг вспомнила кое-что еще. — Сестра Катрина, — тихо спросила она, — может быть, космос, который вы вызвали, обладал легендарной силой? Было ли это от вашего учителя, вашего отца, или...”

“Это «атомная Вселенная», демиплан моего учителя «атомный контролер». Он великий арканист и легендарный чародей. - Откровенно призналась Катрина. Ее учитель, конечно же, не был для нее помехой. Напротив, она гордилась тем, что была ученицей своего учителя.

— Легендарный колдун! Как я и думал! Неужели он так же силен, как Серафимы? - Анна казалась одновременно потрясенной и любопытной. Она не знала, что такое Великий арканист или атомный контролер, но никто не осмеливался недооценивать легендарного чародея. Бывшим губернатором северной провинции была женщина-легендарная чародейка по имени Фития, «императрица снега». Поэтому здесь были оставлены удивительные истории о ней. Они были настолько невероятны, что люди могли подумать, что легендарные колдуны были лишь немного слабее, чем настоящие боги.

Катрина была хороша в снежных заклинаниях частично из-за ее учителя и частично из-за ужасных историй этого волшебника, с которым она выросла. Естественно, она не была чужой для правителя. Эта «снежная Императрица», с другой стороны, исчезла после того, как была уничтожена Волшебная Империя. Никто не знал, жива ли она еще.

— Серафимы ... — Катрина улыбнулась, но ничего не ответила. Для нее ее учитель, безусловно, был сильнее обычных Серафимов и очень близок к королю Ангелов.

После того, как Анна, Яков и остальные наемники отправились в свое путешествие по замерзшей земле, Виконт Карендиа, наконец, сказал с улыбкой: “Эванс все еще недостаточно известен в Империи Шахры. Я думаю, что они были бы более шокированы, если бы вы сравнили его с «наблюдателем», «Серебряноглазым графом» или «Рейн Карендиа».”

А все потому, что Райн тоже был в списке казненных в Северной Церкви. С другой стороны, Люсьен, слишком быстро повзрослевший и едва справлявшийся с Северной Церковью, не был желанным гостем. Северная церковь очень хорошо понимала свои возможности и не перечисляла всего руководства вражеских сил. Они выбирали только тех врагов, которые «совершали преступления» в пределах их юрисдикции.

«Список казней Северной Церкви недостаточно авторитетен; список очищения гораздо больше-признается...» Катрина говорила так, как будто это было тайное исследование. Для колдуна быть включенным в список очищения было честью.

Немного поболтав, Виконт Карендиа принял торжественный вид. “Я все еще чувствую, что в деле о поклонении демону есть много загадок. Правда может оказаться совсем не такой, как мы предполагали. Возможно, Виконт Андре тоже был всего лишь шахматной фигурой...”

Его подозрения были вызваны совпадениями в этом событии. До сих пор у него не было никаких доказательств или предположений.

“Да. Вот почему я просто перечислил инциденты, через которые мы прошли в отчете, который я представил через искусственную планету. Я не делал никаких выводов для того, чтобы господу из Комитета по делам женщин не подвергались никакому влиянию. Возможно, у них есть разум, о котором мы не знаем... — Катрина одобрительно кивнула.

С искусственной планетой она легко представила отчет о миссии той ночью. Иногда мир казался ей маленьким, потому что, когда Аллин была так далеко, не было абсолютно никаких проблем в общении. Только сейчас, провожая Анну, она поняла, что мир все еще велик, так велик, что два человека могут никогда больше не увидеть друг друга после того, как попрощаются.

“Я нашел следы моего отца, так что мне нужно поохотиться на него. Я должен отойти от твоей следующей миссии. - Виконт Карендиа улыбнулся, но глаза его оставались холодными.

— Отец? — Охотиться? Разве вы не позаботитесь об этом, мистер Райн? Катрине было очень любопытно, но она была достаточно рациональна, чтобы не продолжать дальше. Она сама отправилась в Дюмут.

.....

В Аллине, внутри института атома...

Только что включив лунный таймер, Люсьен увидел Хайди, идущую к нему с дневником в руке, как только он вошел в библиотеку. — Мастер, в этой работе об элементах была построена возможная модель для ваших рассуждений о негативной энергии и античастицах.”

— Возможная модель? - Люсьен догадался, о чем идет речь, основываясь на текущих исследованиях. — С улыбкой спросил он в ответ.

— Да, отрицательная энергия — это океан в вакууме. Может быть, это и есть источник нашей магии? Пылесосы не обязательно пустые. - Хайди это очень заинтересовало. К ним присоединились Энник и спринт, также заинтересовавшиеся статьей.

Люсьен задумчиво улыбнулся: «Да. Пылесосы не пустые.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1272971>